

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт международных отношений
Институт Конфуция КФУ

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Сборник статей и докладов участников
XI международной научно-практической конференции

Казань – 2018

Ефименко Мария Владимировна
Школа востоковедения
Факультет МЭиМП
Национальный Исследовательский Университет
«Высшая Школа Экономики»
efimenko.masha2012@yandex.ru

**О комплексе ритуальных изделий из бронзы
с надписями эпохи Западного Чжоу (XI-VIII вв. до н.э.)
на основе анализа «Базы данных»**

Аннотация. В статье изучена смена ритуальных бронзовых изделий с надписями эпохи Западного Чжоу, характеризующая изменения в ритуале данной эпохи.

Ключевые слова и фразы: Западное Чжоу, Му-ван, бронзовые изделия с надписями.

Efimenko Maria Vladimirovna
School of Asian Studies
Faculty of World Economy and International Affairs
National Research University «Higher School of Economics»
efimenko.masha2012@yandex.ru

**On a complex of inscribed bronzes
of the Western Zhou era (XI-VIII centuries BC):
on the basis of the analysis of the «Databases»**

Abstract. The paper examines the inscribed ritual bronzes' changes at the Western Zhou era, which characterizes the ritual changes of the era.

Key words and phrases: Western Zhou, Mu-wang, inscribed bronzes.

В 2005 г. в ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова вышел первый сборник статей «История Китая», в котором содержалась статья Анны Королевой «Некоторые результаты анализа базы данных по надписям на бронзе (конец Шан - Чжоу, XI-III вв. до н.э.)» [3]. В ней были опубликованы результаты одного несложного, но важного эксперимента: количественного анализа распределения по периодам типов ритуальных сосудов из бронзы, начиная с поздней Шан-Инь до Восточного Чжоу включительно, на которые была нанесена надпись. Он был выполнен на основе изучения материалов «Базы данных надписей на изделиях из бронзы (ритуальная утварь и колокола)». Эта «База данных» имеет вид таблицы, включающей восемь колонок: 1. Период; 2. Порядковый номер; 3. Полное название; 4. Тип изделия; 5. Эстамп, оригинал и перевод надписи; 6. Объем текста (число иероглифов); 7. Ссылка на публикацию перевода; 8. Ссылка на издание оригинала; 9. Примечания.

Её начали составлять еще в 2004 г. Г.С. Попова и М.Ю. Ульянов, а с конца 2016 г. к ним подключился автор данной статьи. В нее были включены надписи на сосудах, колоколах, ложках, банках и накладках для ручек, надписи же на других носителях (например, на клевцах и др.) не учитывались. В нее были включены почти все надписи, которые полностью или частично переводились на русский язык [4; 5; 6]. А также были включены переводы надписей из хрестоматий, монографий и статей специалистов: К.В. Васильева, М.В. Крокова, С. И. Кучеры, М.С. Хаютиной и др. [2; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Далее она стала пополняться за счет публикаций надписей в сводных трудах и

идентификация самого субъекта. Апеллируя непосредственно к сущности, текст не отрицает значение слов, но признаёт их равноценным инструментом познания, ничем не превосходящим прочие.

Тот факт, что современная китайская буддийская поэзия оказывается в значительной степени поэзией «женской» – это интересный парадокс переосмысления буддийской традиции в Китае последних 40 лет, который отлаёт должное роли женщин в истории развития китайского буддизма. Современная буддийская поэзия изобилует от объективирующего взгляда традиции в попытке утвердить принципиальное равенство опыта познания Абсолюта, доступного вне зависимости от пола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сторожук А.Г. Три учения и культура Китая. – Санкт-Петербург, 2010. С. 217 – 231.
2. Торчинов Е. А. Опыт текстологического анализа китайских переводов «Ваджрачхедика-Праджняпарамита-сутры» // Философские вопросы буддизма – Новосибирск, 1984. – С. 52–59.
3. Ян Ли. Всё сущее есть стих. Интервью с Ян Ли [Электронный ресурс]. URL: <http://verseagrant.com/2015/09/15/всё-сущее-есть-стих-интервью-с-ян-ли/> (Дата обращения 18.09.2015).
4. Egan R. C. Word, Image, and Deed in the Life of Su Shi. – Cambridge & London, 1994. – P. 134-168.
5. Egan C. Clouds Thick, Whereabouts Unknown: Poems by Zen Monks of China. – New York, 2010.
6. Grant B. Mount Lu Revisited: Buddhism in the Life and Drawings of Su Shih. – Honolulu, 1994.
7. Mair V. H. & Mei Tzu-lin. The Sanskrit Origins of Recent Style Prose // Harvard Journal of Asiatic Studies. – 1991 – № 51 (2). – P. 375-470.
8. Nienhauser W. H. The Indiana Companion to Traditional Chinese Literature (Part I). – Bloomington & Indianapolis, 1986.
9. Van Crevel M. Not Quite Karaoke: Poetry in Contemporary China // The China Quarterly. – 2005. – № 183. P. 644–669.
10. Watson B. Buddhism in the Poetry of Po Chii-i // Eastern Buddhist. – 1988. – № 21 (1). – P. 1-22.
11. Watson B. Po Chü-i: Selected Poems. – New York, 2000.
12. 顾城. 神明留下的痕迹 (Гу Чэн. Шрамы духа) // 顾城文选 (Собрание сочинений Гу Чэна). – 哈尔滨, 2005. – С. 302.
13. 陈引驰. 隋唐佛学与中国文学 (Чэн Иньчи. Буддизм при Суй и Тан и китайская литература). – 上海, 2010. – С. 121-150 и 162-80.
14. 说文解字 (Шо вэнь цзе цзы) [Электронный ресурс]. URL: <http://ctext.org/shuo-wen-jie-zi/yuan-bu/zh> (Дата обращения 18.03.2018).
15. 《新诗百年》 // 从容 // 《诗人文摘》特辑 («Сто лет нового стиха»: Цун Жуи. Специальный выпуск «Поэтического дайджеста»). URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_48ec3b70102wx0r.html (Дата обращения 18.03.2018).

археологических отчетах китайских и специалистов и переводы на английский язык [14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 24; 25; 26; 28; 29; 30; 31; 32]. По мере пополнения «базы данных» перевод ряда надписей был выполнен Г.С. Поповой и М.Ю. Ульяновым.

В статье А.П. Королевой была поставлена задача проанализировать встречаемость типов изделий с надписями по периодам [3, с. 79]. Мы продолжаем это исследование на более расширенном материале. В 2005 г. «База данных» включала названия 297 изделий периода Западного Чжоу. Сейчас она расширена до 578 названий¹. Всего, по подсчетам китайских специалистов известно ок. 6000 изделий с надписями [23]. Соответственно, сейчас в базе данных учтено ок. 10% всех надписей эпохи Западного Чжоу.

Была поставлена цель выяснить в какой степени увеличение числа изделий в «Базе данных» (на 281 изделие, т.е. почти в два раза) повлияло на уже полученные ранее показатели встречаемости типов изделий.

Еще одной задачей, которую приходилось решать, стала разработка русскоязычных эквивалентов названий типов изделий, на которые наносились надписи, поскольку устоявшаяся практика упоминания китайских названий не позволяет получить четкое представление об упоминаемом изделии и затрудняет восприятие научного текста.

На протяжении всей эпохи Западного Чжоу в сфере духовной культуры происходили определенные изменения, в том числе и в области религиозных церемоний — в рамках отправления культа предков. Исследование смены приоритетов в использовании ритуальных сосудов с надписями в целом и внутри отдельных типов изделий и призвано охарактеризовать одну из сторон этих изменений.

Основной темой надписей являлось сообщение о пожаловании владельцу сосуда или его близкому родственнику чжоуским ваном награды за личные достижения или же в коммеморативных целях. В дар могли передаваться раковины кеури, металл для последующего изготовления сосуда с надписью, а также ритуальные сосуды, вино, зависимое население, земля, животные, нефритовые изделия, оружие, одежда и т.д. [5, с. 122 - 136; с. 59-76]. Такого типа пожалования служили поводом для отливки ритуальных сосудов, которые использовались при жертвоприношениях предкам. Все эти сосуды входили в состав комплекса ритуальных изделий из бронзы, характерного для западночжоуской эпохи.

В историографии чаще всего исследуется содержание надписей и ритуал пожалования. В своих монографиях В. М. Кроков на основе содержания надписей изучал то, как от периода к периоду менялся состав предметов дарения и их сочетаемость, рассматривал изменения композиционной структуры надписей и т.д. [5; 6].

С точки зрения нашего исследования, следует отметить монографию Эдварда Л. Шонесси «Sources of Western Zhou history: Inscribed Bronze Vessels», в которой автор затронул вопрос использования определенных типов изделий в различные периоды Западного Чжоу. Так, он заметил то, что «сосуды для вина (кубки-триподы со сливом *изю*, триподы с полыми ножками и упорами *изя*, высокие узкие кубки *гу*, кувшины с дугообразной ручкой *ю* и четырехугольные кубки *чжунь* — М.Е.), использовались массово в эпоху Шан-Инь, утрачивают свое значение уже к правлению Гун-ванца» [31, р. 128]. Также он отметил то, что во время исчезновения одного типа изделий, их место занимают другие изделия [31, pp. 127-132].

Для нашего исследования также примечательна работа Лотара фон Фалькенхаузена «*Niushong Chime-Bells of Eastern Zhou China*» (Музыкальные колокола *ничжунь* в восточночжоуском Китае), где автор подробно разбирает типологию и стилистические особенности музыкальных колоколов *ничжунь* начиная с наиболее ранних экземпляров

поднепанского и западночжоуского времени и заканчивая эпохой Цинь. Он приходит к выводу о том, что на колоколах *ничжунь* исполняли ритуальную музыку с момента их появления в музыкальной традиции и они изготавливались наборами в 9 экземпляров в Восточном Чжоу и в 12-14 экземпляров в Чжаньго [27, pp. 79-81].

Перейдем к изложению результатов экспериментов.

Как и для первого эксперимента, для выполнения задачи была составлена Таблица 1. «Качественное соотношение типов сосудов с надписями по периодам, 2017 г.» (см. Приложение), которая включала в себя все типы бронзовых сосудов, на которых имеется надпись, по трем периодам истории Западного Чжоу. В таблице указано число каждого из типов изделий по периодам. Полученные показатели были сопоставлены с данными результатов первого эксперимента.

Сейчас в «Базе данных» содержится 193 (33,4%) названия бронзовых изделий с надписями раннего Западного Чжоу (1027-965 гг. до н.э.), 190 (32,9%) — среднего Западного Чжоу (965-887 гг. до н.э.), 195 (33,7%) — позднего Западного Чжоу (887-771 гг. до н.э.).

Изначально в «Базе данных» содержалось 22 названия типов, в настоящее время оно возросло до 26. Одновременно, в обновленную «Базу данных» не вошли сосуды *динь* и *изю*, перевернутый колокол *гудю* поскольку, они не характерны для Западного Чжоу.

Все 26 типов ритуальных изделий из бронзы с надписями по массовости образуют пять групп: «наиболее приоритетные» — два сосуда; «массовые» — три изделия; «средние по массовости» — шесть сосудов; «малочисленные» — восемь сосудов; «редкие» — семь изделий. Таким образом, в число наиболее приоритетных сосудов с надписями входит только два, далее число типов изделий возрастает, однако, число их использованных невелико.

Рассмотрим их по типам, сравним с результатами первого эксперимента:

1) «Наиболее приоритетные»: глубокие чаши с фигурными ручками *зуй* 盞 (29,2%) и котлы-триподы *динь* 鼎 (25,0%). Это самые массовые и, видимо, наиболее престижные сосуды. Первые использовались для принесения зерна в жертву духам предков; вторые — триподы, которые использовались для принесения в жертву мяса. Они численно превосходят все остальные типы сосудов, вместе составляют более половины от числа всех изделий, упомянутых в «Базе данных» (54,2%), и встречаются во всех трех периодах. Очевидно, что они пользовались наибольшей популярностью во все периоды и составляли важнейшую часть комплекса изделий, связанных с культом предков.

Сравнивая с результатами исследования 2005 г., можно заметить, что данная группа наиболее массовых сосудов как и тенденции их распределения по периодам сохранились. Что важно, сохранились и их позиции внутри этой группы по периодам. Проведя проверочный эксперимент, можно уверенно сказать, что постепенно к концу Западного Чжоу котлы-триподы *динь* утрачивают свое значение в качестве носителя текстов надписей, а глубокие чаши с фигурными ручками *зуй*, очень популярные во 2-ом периоде, утрачивают популярность в 3-ем.

2) Следующую группу составили «массовые изделия»: колокола *чжунь* 鐘 (6,7%), кувшины с дугообразной ручкой *ю* 卣 (5,5%) и четырехугольные кубки *чжунь* 罍 (5,4%).

Кувшины с дугообразной ручкой *ю* и четырехугольные кубки *чжунь*, использовавшиеся для вина, встречаются во всех трех периодах. Этим изделиям больше всего в первый период, во втором их число резко сокращается, а в третий периоде они представлены одним сосудом (14/23, 7/8, 0/1 для кувшинов *ю* в трех периодах и 13/23, 3/7, 1/1 для кубков *чжунь* в трех периодах). Напротив, число колоколов *чжунь* резко увеличивается (0/1, 6/12, 12/26). Значит со временем колокола стали рассматриваться как более предпочтительные носители для нанесения сакрально значимых текстов, а два древних сосуда, которые, как и котлы-триподы *динь*, восходят еще к среднему бронзовому веку, утрачивали свое значение. Заметно, что по результатам первого эксперимента в этой группе преобладали кувшины с дугообразной ручкой *ю*, но во втором эксперименте их сменили колокола *чжунь*. По числу экземпляров четырехугольные кубки *чжунь* все также занимают третью позицию в группе.

отсутствует (2/2, 1/2, 0/0). Во всех трех периодах из этой группы использовались только двучастные триподы *линь*, глубокие чаши с ручками-ушками *юй* и крышки *гай*.

Что касается двух новых типов изделий, то они использовались равномерно на протяжении всего Западного Чжоу, глубокие чаши с ручками-ушками *юй* — по одному экземпляру в каждом периоде (1/1/1), а крышки *гай* по два экземпляра в каждом периоде (2/2/2).

В эксперименте 2005 г. кубки-триподы со сливом *чжэо* представлены двумя экземплярами в первом периоде, а во втором и третьем отсутствовали (2/0/0). Глубокая чаша с ручками-ушками *юй* использовалась лишь единожды во втором периоде (0/1/0), а кубок *гун* — единожды в третьем периоде (0/0/1).

Число двучастных триподов *линь* по сравнению с экспериментом А. П. Королевой увеличилось в каждом периоде на один сосуд (1/2, 1/2, 0/1), а число цилиндрических кубков *чжэ* увеличилось на один сосуд и только во втором периоде (2/2, 1/2, 0/0).

5) Данная группа включает в себя самые «редкие» по употреблению в качестве носителя надписей изделия: вазы *лэй* 罍 (0,3%), накладки на ручки *лу* 匚 (0,3%), малые колокола *бо* 鐃 (0,3%), высокие узкие кубки *гу* 觚 (0,2%), триподы с полными ножками и упорами *чжэ* 罍 (0,2%), банки *гуань* 罐 (0,2%) и ложки *шэо* 匕 (0,2%).

В группе также появились новые типы изделий, которые отсутствовали в первом эксперименте: вазы *лэй*, накладки на ручки *лу*, банки *гуань* и ложки *шэо*.

Из семи типов, представленных в этой группе, только вазы *лэй* встречались в двух периодах (в первом и втором) по одному экземпляру в каждом, остальные сосуды встречались только в одном из периодов. Высокие узкие кубки *гу* и триподы с полными ножками и упорами *чжэ* — в первом периоде (по 1 экземпляру) (1/0/0 и 1/0/0), а накладки на ручки *лу*, малые колокола *бо*, банки *гуань* и ложки *шэо* — в третьем периоде. Накладки на ручки *лу* и малые колокола *бо* дали по два экземпляра в названном периоде (0/0/2 и 0/0/2), а банки *гуань* и ложки *шэо* — по одному экземпляру (0/0/1 и 0/0/1).

Три новых типа изделий (банки *гуань*, накладки на ручки *лу* и ложки *шэо*) характерны для третьего периода Западного Чжоу. В эксперименте 2005 г. малые колокола *бо*, высокие узкие кубки *гу* и триподы на полных ножках с упорами *чжэ* не были представлены в периоде Западного Чжоу.

Основные результаты исследования

Исходя из всего вышесказанного, можно заметить, что сосуды *дин* и *гуй* составляли центральную часть ритуала и не утратили своей важности, а набор остальных сосудов для нанесения надписи от периода к периоду менялся.

В первый период были наиболее популярны кувшины с дугобразной ручкой *ю*, четырехугольные кубки *чжэ*, высокие лари *и*. Однако, уже во втором периоде происходило уменьшение их числа и значительное увеличение числа типов изделий, ранее представленных сравнительно малым числом сосудов (низкие овальные лари *сий*, кувшины с выпуклым туловом и крышкой *ху*, неглубокие блюда *линь*, триподы с полными ножками *ли*, колокола *чжэ*). Смена изделий раннего периода на изделия, доминировавшие в позднем периоде третьем периоде завершилась в периоде 3.

Такой переход можно объяснить тем, что вероятно, именно в среднем Западном Чжоу проходили преобразования в ритуальной и, шире, культурной сферах. Можно ли назвать такие изменения «религиозной реформой» пока не совсем ясно, поскольку это могли быть естественные изменения в сфере пожеланий, связанные с приходом чжоусцев и захватом ими власти. Из исследования ясно то, что они начались в средний период Западного Чжоу.

О «религиозной реформе» в период правления Му-вана (965–928 гг. до н.э.) писал В.М. Крюков [5, 6]. Он коснулся вопроса формализации записи текста на изделии из бронзы и вопроса о регламенте пожеланий, который по его мнению установился именно в период Му-вана [5, с. 136].

3) В третью, «среднюю по массовости» группу, вошли низкие овальные лари *сий* 罍 (4,7%), кувшины с выпуклым туловом и крышкой *ху* 盃 (3,9%), неглубокие блюда *линь* 盤 (3,6%), триподы с полными ножками *ли* 鼎 (3,1%), высокие лари *и* 彝 (2,9%) и чайнички-триподы *хэ* 盥 (2,1%).

Число четырех первых сосудов этой группы увеличилось от периода к периоду. Среди них, несмотря на единичный случай употребления в первом, во втором и третьем периодах наиболее популярными были низкие овальные лари *сий*, затем во втором периоде вторыми по частоте использования после низких овальных ларей *сий* стали кувшины с выпуклым туловом и крышкой *ху* и неглубокие блюда *линь*, а третьими — триподы с полными ножками *ли*. В третьем же периоде триподы с полными ножками *ли* и кувшины с выпуклым туловом и крышкой *ху* заняли второе место по частоте использования, третьими стали неглубокие блюда *линь*.

Число триподов с полными ножками *ли* во втором периоде значительно меньше, чем в первом (2/3), но в третьем периоде их число значительно увеличилось (0/13).

В отличие от них число двух последних сосудов (высокие лари *и* и чайнички-триподы *хэ*) больше в первом периоде (7/11 и 4/6, соответственно). Число высоких ларей *и* во втором периоде уменьшается в два раза, а в третьем периоде они представлены лишь одним экземпляром (7/11, 4/5 и 1/1). Число чайников-триподов *хэ* во втором периоде уменьшается на один сосуд и в третьем периоде они представлены только одним сосудом (4/6, 2/5 и 0/1).

В эксперименте 2005 г. группа была представлена только высокими ларями *и* и кувшинами с выпуклым туловом и крышкой *ху*, но в новом эксперименте помимо этих двух сосудов в нее также вошли низкие овальные лари *сий*, триподы с полными ножками *ли*, чайнички-триподы *хэ* и неглубокие блюда *линь*, которые в первом эксперименте были представлены незначительно. В первом эксперименте увеличение числа кувшинов с выпуклым туловом и крышкой *ху* в третьем периоде было незначительным, в проверочном эксперименте в третьем периоде их число значительно увеличилось (3/3, 3/7, 5/13). В проверочном эксперименте увеличение числа кувшинов *ху* в два раза произошло в периоде 2 (3/7), в периоде 3 оно увеличилось еще в два раза (5/13). Это вносит уточнения результаты первого эксперимента, где число кувшинов *ху* оставалось равным в первых двух периодах и незначительно увеличилось в третьем периоде.

Остальные типы бронзовых изделий, которые были малочисленны в первом эксперименте, несмотря на двукратное увеличение общего числа сосудов в «Базе данных», остались столь же малочисленны, как и прежде.

Это следующие две группы изделий:

4) Четвертую группу составляют «малочисленные» изделия: низкие прямоугольные лари *фу* 罍 (1,0%), крышки *гай* 盖 (1,0%), кубки-триподы со сливом *чжэо* 罍 (0,9%), двучастные триподы *линь* 罍 (0,9%), ковши без крышки *и* 卣 (0,7%), цилиндрические кубки *чжэ* 觥 (0,7%), глубокие чаши с ручками-ушками *юй* 盃 (0,5%) и кубки с крышкой в виде животного *гун* 罍 (0,5%).

Число низких прямоугольных ларей *фу*, кубков-триподов со сливом *чжэо* и глубоких чаш с ручками-ушками *юй* невелико в обоих экспериментах. Распределение низких прямоугольных ларей *фу* и ковшей без крышки *и* указывает на рост их использования в третьем периоде (0/0, 0/1, 0/5 для низких прямоугольных ларей *фу* и 0/0/4 для ковшей без крышки *и*). Кубки-триподы со сливом *чжэо*, наоборот, теряли свою популярность, и во втором периоде их число уменьшилось до одного сосуда, а в третьем периоде они вообще отсутствовали (2/4, 0/1 и 0/0). Такая же ситуация наблюдается и в отношении кубков в виде животного с крышкой *гун*, во втором периоде их число уменьшилось вдвое, а в третьем —

¹ Здесь и далее запись через две косые черты обозначает, что первая цифра — это первый период Западного Чжоу, вторая цифра — в первом периоде Западного Чжоу, третья цифра — третий период Западного Чжоу.

Кроме того, В.М. Крюков отмечает, что «Введение иерархической регламентации даров и разработка единой формы дарения пожилым в период царствования Му-вана привели к тому, что дарения превратились в мощнейший и универсальный канал социальной коммуникации, позволяющий осуществлять регулярное восприимчивое ритуальное общение с родственниками, позволяющий осуществлять регулярное восприимчивое ритуальное общение с родственниками» [5, с. 256].

О «реформе Му-вана» также писал С.И. Блюмхен. В своей статье «О "реформе Му-вана": причины, содержание, результаты» он писал, что идея удаления из ритуальной практики всего, что связывало ее с шанскими *ди* 帝, чтобы освободиться от страха перед *ди*, и дополнение ритуала чисто чжоускими аспектами, активно себя проявила именно во время правления Му-вана [1, с. 407].

Возможно, что именно эти изменения в порядке и составе пожеланий, которые наносились на изделие в качестве надписи, и идеологическое избавление от *ди* в ритуале, затронули и используемые типы сосудов. Фактически, в период правления Му-вана произошли изменения в содержательной стороне пожеланий. Наше исследование в свою очередь показало изменение физической стороны пожеланий — типа сосуда, несущего на себе текст с содержанием пожелания.

Приложение

Таблица 1. Количественное соотношение типов сосудов с надписями по периодам, 2017 г. (Ефименко М. В.)

№№	Тип сосуда	Равный период	Средний период	Поздний период	Всего	%
1	Глубокая чаша с фигуральными ручками 斝 斝	49	69	51	169	29,2
2	Котел-трипод 斝 斝	55	48	41	144	25,0
3	Колокол чжоу 鐘	1	12	26	39	6,7
4	Кушан с дугообразной ручкой 卣 卣	23	8	1	32	5,5
5	Четырехугольный кубок 斝 斝	23	7	1	31	5,4
6	Нижний овальный ларь 斝 斝	1	9	17	27	4,7
7	Кушан с выгнутым туловом и крышечкой 斝 斝	3	7	13	23	3,9
8	Неглубокое блюдце 斝 斝	3	7	11	21	3,6
9	Трипод с полыми ножками 斝 斝	3	2	13	18	3,1
10	Высокий ларь 斝 斝	11	5	1	17	2,9
11	Чайник-трипод 斝 斝	6	5	1	12	2,1
12	Нижний прямоугольный ларь 斝 斝	0	1	5	6	1,0
13	Крышка сосуда 斝 斝	2	2	2	6	1,0
14	Кубок-трипод со слюном 斝 斝	4	1	0	5	0,9
15	Двухствольный трипод 斝 斝	2	2	1	5	0,9
16	Ковш без крышки 斝 斝	0	0	4	4	0,7
17	Цилиндрический кубок 斝 斝	2	2	0	4	0,7
18	Глубокая чаша с ручками-ушками 斝 斝	1	1	1	3	0,5

19	Кубок с крышечкой в виде животного 斝 斝	2	1	0	3	0,5
20	Ваза 斝 斝	1	1	0	2	0,3
21	Накладка на ручку 斝 斝	0	0	2	2	0,3
22	Малый колокол 斝 斝	0	0	2	2	0,3
23	Высокий узкий кубок 斝 斝	1	0	0	1	0,2
24	Трипод с полыми ножками и узорными 斝 斝	1	0	0	1	0,2
25	Банка 斝 斝	0	0	1	1	0,2
26	Ложка 斝 斝	0	0	1	1	0,2
Всего		193	190	195	578	

ЛИТЕРАТУРА

1. Блюмхен С.И. О «реформе Му-вана»: причины, содержание, результаты // Общество и государство в Китае. Том 46. Часть 1. М., 2016. С. 390-418.
2. Васильев К.В. Истоки китайской цивилизации. М., 1998.
3. Королёва А. П. Некоторые результаты анализа базы данных по надписям на бронзе (конец Шан - Чжоу, XI - III вв. до н.э.) // История Китая. Материалы китайско-русской конференции ИСАА при МГУ (май 2005 г.) (Сб. ст.) / Моск. Гос. Ун-т им. М.В.Ломоносова. Ин-т стран Азии и Африки; [ред.-сост. М.Ю. Удальцов]. - М.: Гуманитарий, 2005.
4. Крюков В.М. Дары, земные и небесные (к символике архаического ритуала в раннечжоуском Китае) // Этика и ритуал в древнем Китае. М., 1988.
5. Крюков В.М. Ритуальная коммуникация в древнем Китае. М., 1997.
6. Крюков В.М. Текст и ритуал. М., 2000.
7. Крюков В.В., Сафронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы. Проблемы этногенеза. М., 1978 (переводы Крюкова В.В.)
8. Кучера С.И. Сяо в надписях на бронзовых изделиях. - XXIX научная конференция Общества и государство в Китае. М., 1999.
9. История Древнего Востока. Тексты и документы. М., 2002 (переводы надписей на бронзовых сосудах Кучеры С.И.)
10. Хаютина М.С. Институты «гостей» и «друзей» в Древнем Китае (Эволюция социальных и политических явлений и соответствующей терминологии в периоды Западного Чжоу, Чуньцзо и Чжао). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1997.
11. Хаютина М.С. Пэнью и бинь в надписях на бронзовых сосудах эпохи Западного Чжоу. - XXIX научная конференция Общества и государство в Китае. М., 1999.
12. Хаютина М.С. Посторонние и потугостороннее: любил ли древние китайцы гостей? - Восток - Запад. Историко-литературный альманах. М., 2002.
13. Хаютина М.С. Повар или министр? - Драгоценные треножки Доброго Мужа Кэ, 2004 - <http://www.sinitis.com/research/>
14. Кун Цзюнь. Шуо «Гяньвангуй» взй Улаи мешан ишянь тунши (Дискуссия о бронзовом сосуде «Гяньвангуй», датированном временем до завоеваний У-вана) // Вэнь, Пекин, 1958, №1.
15. Ма Чэнъюань. Дэфандин минвэнь гуаьлянь (Мое скромное мнение о надписи на сосуде Дэфандин) // Вэнь, Пекин, 1963, №11.
16. Го Мэжо. Гуаньхой мэйсяньдалин миньы клопи (Исследование и комментарий к надписи сосуда Далин из уезда Мэйсянь) // Вэнь, Пекин, 1970, №7.
17. Ли Боцянь. Шуфандин минвэнь клопи (Исследование и комментарий надписи на сосуде Шуфандин) // Вэнь, Пекин, 2001, №8.

18. Го Можо. Цзиньвань цункао (Собрание исследований надписей на бронзовых сосудах), Пекин, 1954.
19. Чжао Чжэнлан. Лигуй шивэнь (Исследование текста на сосуде Лигуй) // Каогу, Пекин, 1978, №1.

20. Инь Вэйжан. Синь чутудэ Тайбао тунци цзи ши сянгвань вэньцзи (Обнаружение нового бронзового сосуда Тайбао и возникающие в связи с этим вопросы) // Каогу, Пекин, 1990, №1.

21. Хуан Шунжан. Баюмин дэ шндай юй шиши (Датировка и упоминание исторических событий в надписи на сосуде Баю) // Каогу сюэбао, Пекин, 1957, №3.

22. Пэн Юйшан. Сичжоу тунгуэй яньдай яньцзю (Исследование датировки бронзовых сосудов типа гуэй Западного Чжоу) // Каогу сюэбао, Пекин, 2001, №1.

23. Цзиньвань вьдэ. Ся Шан Сичжоу цзюань (Индекс надписей на бронзе. Эпохи Ся, Шан, Западное Чжоу). Наньнин, 2001.

24. Чжун Байшэн, Чэнь Чжаожун, Хан Минчун и др. Синьшоу Инь-чжоу шигун ши миньвань цзиньхуйбянь. Фулу (Сборник изданных надписей на бронзовых сосудах периодов Инь-Чжоу), Тайбэй, 2006.

25. Чжунго шигун ши (Китайские изделия из бронзы), Шанхай, 1988.

26. Чэнь Пэйфэн. Сяшанчжоу цингунци яньцзю (Исследование бронзовых сосудов периодов Ся, Шан, Чжоу), Шанхай, 2004.

27. Falkenhausen, Lothar von. Niuzhong Chime-Bells of Eastern Zhou China // Arts asiatiques, tome 44, 1989, pp. 68-83.

28. Khayutina M. King Wen, a Settler of Disputes or Judge? The "Yu-Rui case" in the Historical Records and its Historical Background // ВЮАФ, 2015, №38.

29. Khayutina M. The Tombs of the Rulers of Peng Relationships between Zhou and Northern Non-Zhou Lineages (Until the Early Ninth Century B.C.) // Imprints of Kinship: Studies of Recently Discovered Bronze Inscriptions from Ancient China, 2016.

30. Nivison D. Fully Dated Western Zhou Bronze Inscriptions, 1997 – <http://www.stanford.edu/~dnivison/WZBronzes.html>

31. Shaughnessy E. Sources of Western Zhou History. Inscribed Bronze Vessels. Berkeley, 1991.

32. Shaughnessy E. Newest Sources of Western Zhou History. Inscribed Bronze Vessels, 2000-2010, 2016.

УДК 372.881.1

Жигульская Дарья Антоновна, преподаватель

Факультет Высшая школа перевода
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
das-z@yandex.ru

ЧТЕНИЕ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА. РАЗРАБОТКА ПОСОБИЯ ПО ЧТЕНИЮ ДЛЯ СТАРШИХ КУРСОВ

Аннотация. В статье описывается роль чтения на занятиях по китайскому языку. Подчеркивается важность упражнений при чтении. Предложена разработка пособия по чтению для старших курсов.

Ключевые слова и фразы: китайский язык, чтение, упражнения, современный Китай.

Zhigulskaia Daria Antonovna, teacher

School of translation and interpretation
Lomonosov Moscow State University
das-z@yandex.ru

READING DURING CHINESE CLASSES. WORK AT THE READING COURSE FOR SENIOR STUDENTS

Abstract. The article describes the role of reading during Chinese classes. It proves the importance of exercises during reading. It also examines the work at the reading course for senior students.

Key words and phrases: Chinese language, reading, exercises, modern China.

Чтение не только занимает значительное место в жизни современного человека, но и играет важнейшую роль в процессе изучения иностранных языков. Сложно представить занятие по иностранному языку без этого аспекта.

Чтение – это речевой вид речевой деятельности, который является и целью, и средством. Научиться читать на иностранном языке и есть одна из практических целей в процессе обучения.

Ученые выделяют следующие виды чтения: просмотровое, ознакомительное, поисковое и изучающее. Несмотря на то, что все вышеперечисленные виды взаимосвязаны, каждый из них направлен на решение разных коммуникативных задач в зависимости от типа текста и цели, которую ставит перед собой читающий.

Являясь незаменимым средством обучения, чтение помогает в овладении языковым материалом. Именно данный вид речевой деятельности становится одним из способов расширения словарного запаса у учащегося.

Китайский язык – не исключение. Благодаря чтению учащиеся расширяют лексический запас, закрепляют пройденный материал, а также познают новое.

На начальном этапе обучения китайскому языку предлагается использовать адаптированные тексты, которые обеспечивают запоминание языковых единиц, как изучаемых, так и новых. Кроме того, чтение вслух помогает закрепить фонетику.

На продвинутом этапе чтение неадаптированных текстов является основным средством обучения китайскому языку. Во-первых, учащиеся старших курсов через чтение пополняют свою словарный запас. На данном этапе обучения иногда это единственный способ изучения новой лексики.

Во-вторых, читая неадаптированные тексты, учащиеся видят, как на практике используется пройденный ими языковой материал. Текст становится хорошим материалом по закреплению изученного.

В-третьих, чтение обогащает и расширяет знания учащихся о стране изучаемого языка. Для того чтобы чтение еще и решало лингвострановедческие задачи, необходимо правильно подбирать тексты.

Преподаватели китайского языка на старших курсах очень часто сталкиваются с проблемой выбора материала для чтения. На наш взгляд, именно тексты с современной тематикой помогают учащимся расширить свои знания о Китае, а также пополнить словарный запас за счет актуальной лексики.

Ряд лингвистов и психологов отмечают, что в процессе чтения происходит непроизвольное запоминание. Несмотря на этот факт, чтение без упражнений отчасти не имеет никакого смысла. Тексты для чтения могут стать хорошим материалом для активизации других видов речевой деятельности.

Выделяют три типа упражнений при чтении: предтекстовые, притекстовые и послетекстовые. Они помогают учащимся понять содержание текста, а также задействуют другие навыки и умения.